

МЫ НОВАТОРЫ ВО ВСЕМ ЖАН-МАРК ПОНТРЮЭ, PANERAI

— **Panerai Luminor Luna Rossa**, титановый корпус 44 мм, водонепроницаемость до 300 м механизм с автоматическим подзаводом, запас хода 3 дня

— **Panerai Luminor Marina Fibrtech**, корпус из Fibrtech 44 мм, механизм с автоматическим подзаводом, запас хода 3 дня

парад luminor устроен в честь 70-летия с момента создания этой линии. к тому же она и вправду эмблема panerai

— **Panerai Luminor Luna Rossa** с изображением яхты Кубка Америки AC75 Luna Rossa на задней крышке корпуса

Француз Жан-Марк Понтрюэ возглавляет итальянскую часовую марку Officine Panerai третий год. До этого он поработал в LVMH и Givenchy, а потом пришел в Richemont. Руководство Panerai — третий важный пост Жан-Марка Понтрюэ в группе, до этого он был вице-президентом Montblanc и руководил Roger Dubuis.

— На виртуальном Watches & Wonders вы показали только модели линии Luminor и даже сказали «Luminor — это Panerai, а Panerai — это Luminor». Что вам на это ответят поклонники Radiomir?

— У каждого года — свой символ. Как и вы, журналисты, мы должны выбрать одну главную тему, которая будет на первой полосе. Конечно, такой подход дискриминирует другие наши известные линии. Но ненадолго, уверяю вас, совсем ненадолго. Парад Luminor устроен в честь 70-летия с момента создания этой линии. К тому же она и вправду эмблема Panerai. Часы с прижимной скобкой знамениты, как никакие другие. Вот мы и решили, что можно превратить юбилей Luminor в большое и, главное, современное событие.

— Современность в том числе и в том, что вы представили часы в корпусах из самых новых и сложных материалов. Старая добрая сталь забыта?

— У нас в Panerai есть концепт Laboratorio di idee. Мы новаторы во всем — в механизмах, в материалах корпуса, в самой манере нашей работы с клиентами. Вот мы и показали корпуса из Carbotech и Fibrtech, композитов из углерода и базальта, мы напечатали на принтере корпус из титана. И даже

более привычный для часовщиков материал, розовое золото, у нас особенный — это Goldtech с добавлением платины и меди.

— Panerai поддерживает яхтенную команду Luna Rossa. Вы надеетесь разделить с ними Кубок Америки?

— В гонке я им точно не помощник, но с радостью бы поучаствовал в какой-нибудь из тренировок. Это высокотехнологичный спорт, и в этом смысле мы с ними на одной волне. К тому же Luna Rossa — это Италия. Хотя мы и работаем в Швейцарии, мы не забываем, что Officine Panerai роджена во Флоренции, и совершенно справедливо, что итальянских яхтсменов поддерживают итальянцы: Pirelli, Prada и мы, Panerai.

— Luna Rossa — это корабль почти космический. А будете ли вы по-прежнему поддерживать исторические регаты? И что происходит сейчас с принадлежащим марке парусником Eilean?

— Он стоит в порту Форте-деи-Марми, недалеко от Пизы, это его главный причал, место его плановой зимовки, хотя, конечно, зима на Средиземном море не то, что на Баренцевом. Бермудский кич Eilean остается нашим наследием, у нас с ним связано множество проектов, хотим, чтобы он сходил в Лондон, во французскую Нормандию. Конечно, и парусные гонки останутся частью мира Panerai.

— Собираетесь ли вы привлечь женскую аудиторию? Скоро ли Panerai выйдут с корпусом 36 мм?

— Пока мы не планируем делать часы меньше, чем 38 мм. Наши Luminor Due 38 mm уже стали сенсацией. Чтобы нравиться женщинам, не нужно делать миниатюрные часы. У Panerai другой образ, другая история. Женщинам нравятся наши часы, они их часто носят и уж точно имеют право на вещи, которыми раньше хвалились только мужчины.

— Для меня Panerai — одна из вершин часового дизайна XX века. Как вы исследуете и сохраняете свою историю? Собираетесь ли открыть музей на мануфактуре?

— У Officine Panerai есть дом во Флоренции. Там, напротив Баптистерия на Пьяцца ди Сан-Джованни, находится наш первый исторический бутик. Мы выкупили помещения, расширили его и восстановили кабинет Джованни Панераи на втором этаже. У нас, конечно, очень богатая история, она как авантурный роман, итальянская эпопея XX века.

— Когда-то часы Panerai были наручным компьютером для подводников. Сейчас пловцы полагаются на электронику, а не на механику. Планируете ли вы добавить к вашим часам электронные модули?

— Мы не хотим смешивать электронику и механику. Пусть каждый занимается своим делом, нас любят за механику, ею мы и будем заниматься.

— Легко ли было остановить вашу мануфактуру на время карантина?

— В Швейцарии нас не запирали по домам, как в Италии. Остановить было как раз очень легко. Запускать заново — вот это головоломка. Множество санитарных ограничений, особая система охраны труда. Непросто, но мы справляемся.

— Как вы восприняли отмену реального Watches & Wonders?

— Для всех часовщиков женевский салон — результат многолетней работы, это как неделя моды для дизайнеров. Конечно, мы расстроились — это был единственный салон, который мы пропустили в нашем веке. Пришлось заменить его виртуальным. Надеюсь, что Женева скоро вернется.

— Довольны ли вы тем, как Panerai развивается в России?

— Я обожаю вашу страну, был там много раз. Мне кажется, россияне понимают и разделяют такие ценности нашей марки, как надежность и мужественность, точность и элегантность. Вирус нас не поссорил, клиенты возвращаются, например, вчера в Москве у нас был очень хороший день.

Беседовал Алексей Тарханов